

На правах рукописи

Аваков Юрий Сергеевич

**ГЛОБАЛЬНЫЙ ИМПЕРСКИЙ ПРОЕКТ:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ТРАНЗИТА**

23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфлик-
тология, национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

20 АПР 2009

Ростов-на-Дону – 2009

Работа выполнена в федеральном государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Баранов Павел Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор
Любашиц Валентин Яковлевич;
доктор философских наук, доцент
Контарев Анатолий Александрович

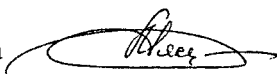
Ведущая организация – государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Таганрогский государственный педагогический институт».

Защита состоится 28 апреля 2009 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 203.011.01 по юридическим наукам при федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт МВД России» по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт МВД России».

Автореферат разослан 27 марта 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мясников А.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В последние десятилетия XX века имперские и постимперские проекты структурирования политико-правовых систем приобрели особую востребованность.

Во-первых, империи являются ретроспективной и актуальной эмпирико-исторической данностью, константной доминантой и квинтэссенцией всемирной истории (атлантический, германо-романский и российский поствизантийский проекты), ведущим фактором воспроизводства современной политико-правовой реальности со всем комплексом ее субъективностей.

Во-вторых, все более очевидным становится приобретение империями статуса главного фактора политико-правовой субъектности и институциональной основы глобального политико-правового структурирования национального суверенитета. Империи в качестве нового институционально-правового мира являются не только условием и способом самосохранения, выживания, обеспечения безопасности народов и государств, но и эффективным вариантом их юридико-технологической самореализации как в части концептуализации имперского государственного строительства, так и в части ее имперской идеологизации.

В-третьих, для самосохранения российского социума и политики вопрос о специфике имперского структурирования государственности России в условиях глобализации приобрел невиданную ранее остроту, связанную с проблемой ее исторического самосохранения как самобытной суверенной единицы в процессе глобализации.

В связи с этим давно назрела необходимость политико-правового разрушения как коммунистических и националистических, так и либеральных идеологических фальсификаций, искажающих историю реального имперского строительства в царской и советской России, исследования уникальности опыта России, разработки корректных критериев и принципов сравнения российского и европейских имперских проектов для научного обоснования выживания современной России на основе адекватного использования самобытного имперского опыта.

Особенно актуальной представляется задача критической оценки политико-правового опыта атлантического англосаксонского (кальвинистского) и германо-романского, континентального имперских проектов как не просто не применимых в контексте российских доктринальных и институциональных реалий, но и прямо антагонистических им.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Концептуальные, материально-технологические, праксеологические и функциональные аспекты проблематики имперских проектов разрабатываются в сюжетно и жанрово разнообразной научной литературе. Все аспекты разработки и реализации имперских проектов полностью открыты и дискуссионны. Далеки от завершения исследования концептуального генезиса, полиико-правовой реализации и трансформации имперских парадигм.

Особо дискуссионны вопросы юридической разработки и политико-правового обоснования имперских проектов, концентрированно выраженные в проблематике наднационального суверенитета как источника легитимности имперских проектов.

Классическими трудами, имеющими парадигмальное значение, являются «Империя» Майкла Хардта и Антонио Негри и неоконсервативная «Империя. Становление и упадок британского мирового порядка и уроки для глобальной власти» Нила Фергюсона. Институциональную структуру империй и специфику их политико-правового функционирования в контексте генезиса механизмов господства, подчинения и концентрации власти исследовали такие авторы как Ш.Н. Айзенштадт, М. Дюверже, А. Козн, Дж. Стэрчи, Р. Уэссон, Дж. А. Хобсон. Становлением в империях институтов универсализма и партикуляризма в рамках пространственной организации занимались такие авторы как Дж. Мэрриот и Б. Бади. Исследования имперской политической культуры и режимов этнокультурного взаимодействия осуществили Дж. Мотыль, Ж. Лагруа, Ч. Тилли, А. Шопар-Ле Бра. Следует отметить, что целостной непротиворечивой концепции империи в западной политико-правовой мысли выработано не было.

В современной отечественной науке экономическую и политическую структуру империй с точки зрения внутренней социокультур-

ной детерминированности исследовали О.В. Зотов, В.В. Макаренко, Е.В. Ситников, В.А. Субботин, М.А. Чешков, А. Крылов, Г.С. Кнабе, Д. Трускиновская, И.Р. Бугаян. Целостную постановку вопроса о концептуализации понятия империи осуществили М.В. Ильин, А.Ф. Филиппов, Л.С. Гатагова, К. Крылов, проанализировавшие имперский тип организации политического и географического пространства и этнокультурную специфику имперских систем, а также такие авторы как Ю.М. Осипов, А.Г. Дугин, Ю.В. Яковец, С.А. Маркова, Л.В. Лесков, изучающие вопросы концептуализации его в современных реалиях.

Генетические аспекты проблемы разрабатывались И. Ирмшером, А. Клюгом, В.Т. Пашуто, Н.В. Синициной, В. Тыпковой-Заимовой, В. Эскизовым, Д. Володихиным, К. Залесским. Региональный аспект данной проблематики с точки зрения взаимодействия имперских унифицирующих механизмов с реальными разнообразными структурами и стереотипами обобщен В. Бобровниковым, А. Волвенко, Е. Воробьевой, И. Новиковой, Е. Правиловой, А. Ремневым, П. Савельевым, Н. Тагировой, Р. Циунчук, Ч. Штейнведель, О. Елисеевой.

В отечественных политико-правовых научных разработках широко представлена тема имперского наследия и имперских трансформаций России такими авторами как А. Арбатов, С.И. Каспэ, О. Зотова, С. Лурье, В.А. Сендерова, И.И. Глебова, В. Дьякова и др. Вопросы глобального лидерства США с точки зрения исследуемой проблематики обсуждаются в трудах Ю. Гранина, А. Уткина, Э. Баталова, К. Гаджиева, А. Мазина, Ф.Г. Войтловского, П.А. Гудеева, Э.Г. Соловьева. Общие закономерности трансформации политико-правовых институтов отдельных имперских образований и постимперской трансформации исследованы в работах А.И. Миллера, А.Ф. Филиппова, Б.В. Межуева, А. Громыко, Е. Обичкина, С. Дружиловского, Я. Шимова.

Однако институционально-правовой транзит имперской государственности в условиях глобализации еще не стал предметом политико-правового анализа.

Объектом диссертационного исследования является политико-правовое измерение имперской государственности в условиях глобализации.

Предметом диссертационного исследования выступает имперский проект как интегративная модель политико-правовой трансформации наднациональной государственности.

Цели и задачи диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в теоретико-методологическом и институционально-правовом анализе транзитивных особенностей глобального имперского проекта. Для достижения этой цели ставятся и решаются следующие задачи:

- разработать и обосновать корректный, максимально дистанцированный от идеологической ангажированности, методологический инструментарий политико-правового исследования имперского государственного проекта;
- интерпретировать империю как особый тип политико-правовой и социокультурной интегративности;
- показать политико-правовую специфику институционального оформления имперской государственности;
- выявить специфику политико-правовой трансформации современной имперской государственности;
- классифицировать институционально-правовые субъекты генезиса имперских образований как до глобализации, так и в ее контексте;
- определить перспективы глобальных имперских проектов в их институционально-правовом транзите (США и Европейский союз, российский постсоветский проект).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- разработана, обоснована и использована многомерная методология политико-правового исследования имперских проектов, в том числе метод институционально-правовых аналогий;
- установлен парадигмальный статус имперских проектов государственного структурирования в доктринально-правовом, генетическом, социокультурном и праксеологическом аспектах;
- типологизированы формы юридико-технологической реализации имперского проекта как варианта особой органической, этнонациональной, цивилизационной и политико-правовой интегративности;

— классифицированы институционально-правовые субъекты глобального имперского проекта;

— выявлены и систематизированы политико-правовые и юридико-технологические особенности реализации современных глобальных имперских проектов (США, Евросоюз, Россия).

Основные положения, выносимые на защиту

1. Описательные дефиниции понятия империи, стремящиеся охватить как можно более широкий круг его признаков в юридическом контексте необходимо дополнить сущностными интерпретациями и на основе их концептуального синтеза – смешанными категориальными политико-правовыми формами. В рамках такой синтетической многомерности империя представляет собой способ разрешения конфликтно-генных напряжений, возникающих при столкновении универсалистских юридически мотивированных политических ориентаций с реальным разнообразием и разнородностью представленных в конкретном государственном пространстве этнонациональных культур, является сложносоставным сообществом, инкорпорировавшим в себя малые национально-государственные единицы. Политико-правовое образование имперского типа – это некая органическая государственная целостность, достигшая сверхстабильности как форма социокультурного и цивилизационного интегративного единения при гегемонии титульного этнонационального сообщества.

2. Существующие политико-правовые типологизации имперских государственных проектов одномерны, субъективны и редуцированы. Максимальная степень методологической корректности и эвристической продуктивности достигается обоснованием многомерной типологии на основе комбинирования генетического, географического, хронологического, аксиологического, конфессионального критериев. Опираясь на такой комбинационный подход можно выделить следующие типы империй: протоимперии, античные империи, классические империи, империи средних веков; колониальные империи нового и новейшего времени, к которым относятся бывший СССР, США, Россия, Китай и, с известными оговорками, Евросоюз. К приведенной типологии имперских образований следует добавить деление империй на центральные, периферийные, глобальные, региональные, континентальные,

атлантические. Если дополнить эти параметры имперскости конфессиональным признаком, то империи будут разделены на языческие, римо-католические, православные, протестантские, исламские, конфуцианские, буддистские, секулярные (атеистические), оккультные. Становление современного Евросоюза как имперского проекта дает определенные основания заключить, что возникает гуманистический, региональный, потенциально центральный, континентально-атлантический, секулярно-оккультный тип империи.

3. Политико-правовая модель мононациональной парламентарной республики не имеет никаких преимуществ (по гарантиям социокультурного комфорта, по статусу полноправного гражданина, по ментальным конструкциям сакрального, этнического и юридического характера, по дистанцированию деструктивных слоев от системы власти и управления) перед имперскими государственными образованиями Имперские образования значительно превосходят модель национального государства по параметру ультрастабильности (современные национальные государства существуют от 50 максимум до 100 лет, в то время как имперские структуры всех эпох функционировали столетиями и тысячелетиями без существенных дестабилизирующих трансформаций).

Доминирующие признаки политико-правовых институтов и технологий имперских образований синтезируются в античной концепции «талассократии», в римско-византийском институте суверенитета, в институте романо-германского средневекового сюзеренитета. Эти институционально-правовые формы являются одновременно цивилизационно-культурными технологиями функционирования имперских государственных образований.

4. Эволюция политико-правовой и этнонациональной ультрастабильности в направлении постимперской трансформации к мощному национальному государству является не финальной, а кульминационной фазой дальнейшего эффективного существования имперских государственных образований. Проект нации–государства с его культурно языковой гомогенизацией населения вызревает именно в империях, что обнаруживает две принципиально разные политико-правовые стратегии институционализации национальных государств. Одна из них – это строительство национальных государств в ядре империй, не направ-

ленное на разрушение империй, другая – это связанные с разрушением империй периферийные политико-правовые проекты национального строительства, возникавшие после поражения тех или иных империй в мировых войнах. В любом случае в строительстве наций-государств империи были не фоном, а действительными участниками этих политико-правовых процессов.

5. Специфика советской имперской политико-правовой институционализации заключается в том, что исторически государственного объединения бывшей метрополии со своими окраинами на принципах донорства, т.е. преимущественного развития окраин в ущерб метрополии, ранее никогда не существовало. Характерно, что союзные республики, объединяясь в СССР, де-юре сохраняли за собой статус носителей государственного суверенитета, были наделены правом законотворчества в таких отраслях права, как гражданское, гражданско-процессуальное, уголовное, уголовно-процессуальное, арбитражно-процессуальное, авторское и патентное. СССР не являлся ни классической федерацией по американскому образцу, ни конфедерацией, он имел лишь отдельные признаки и того и другого и был союзом юридически суверенных государств, имеющим в то же время все признаки жестко централизованной федерации имперского типа.

6. Европейский имперский глобальный проект – это политико-правовое объединение превратившихся в национальные государства бывших имперских стран, которые сохранили свое влияние и доминирование во многих своих бывших колониях. Это новая глобальная имперская стратегия особого рода, на которой, несомненно, отразились укоренившиеся в свое время имперские колониальные, неоколониальные и империалистические традиции государственной власти. Евросоюз, опираясь на идею «гуманитарной интервенции», пытается интегрировать успешные имперские технологии современности: технологию федерализма американского образца с технологией союза суверенных государств по советскому образцу без отказа от технологий нации-государства и романо-германского суверенитета.

7. Российский постимперский проект предполагает отказ от политико-правовой технологической схемы «господствующая нация – национальная окраина», от советской практики «позитивного действия»,

связанной с ускоренным дотационным развитием национальных окраин за счет донорства более развитых центральных регионов. Обоснованным представляется также отказ от советского и дореволюционного мессианских проектов с их избыточной милитаризацией, включая и евразийство как вариант материалистического мессианизма. Осуществляется уникальная политико-правовая и цивилизационная технология постимперской трансформации России в самобытное национальное государство: формирование единой нации в новых условиях происходит не на основе государственного обособления мононационального состава метрополии, а на основе приобретающего все более доминирующий политико-правовой характер примата гражданской идентификации над национальной.

Методологические основы диссертационного исследования.

Исследование важнейших аспектов имперских проектов политико-правового структурирования государственности осуществлено на основе синтеза возможностей «вертикальной» (субординационной, неэгалитарной, качественной, структурно-локализационной) Д.Б. Фостера, И. Мешароша и «горизонтальной» (сетевой, децентрализационной, количественной, внетерриториальной) М. Хардта и А. Негри методологических парадигм, политико-правовой компаративистики, системно-структурной аналитики, этнологии, социологии права и юридической конфликтологии, использованы возможности метода институциональных аналогий, примененного в контексте эмпирических, диахронических и синхронистических подходов (методологический подход Д. Пулакоса и Н. Нарочницкой).

Следует особо отметить методологический потенциал концепции М. Хардта и А. Негри, анализирующих имперские проекты в рамках сетевого структурирования и систематизации тотальностей, признающих имперские проекты их частным политико-правовым случаем. Ученые акцентировали внимание на том, чего следует избегать для максимально корректного исследования имперских проектов в концептуальном и технологическо-функциональном аспектах. Во-первых, отождествления старой и новой имперских парадигм, то есть осмысления имперского опыта путем переноса на новую политико-правовую реальность модели национальных государств XVII–XIX веков, понимания

наднациональной (имперской) реальности в национальных категориях. Во-вторых, недооценки «парадигмальной революции» в понимании империй и суверенитета в условиях глобализации, то есть в условиях появления феноменов «правления без правительства», системной тотальности (сетевой организации власти), являющихся новым типом имперской интеграции.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Политико-правовой анализ доминирующих проектов имперского структурирования и управления, осуществленный в данном исследовании, позволит глубже осмыслить как теоретико-методологические основы их правовой концептуализации и практической реализации, так и перспективы институционализации в современной России. Материал отдельных глав и параграфов данного исследования в теоретическом аспекте может использоваться для чтения лекций и проведения семинарских занятий по теории государства и права, юридической конфликтологии, политологии, конституционному праву России и зарубежных стран, истории политических и правовых учений.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России. Основные положения диссертации отражены в выступлениях автора на международных и всероссийских научных конференциях и симпозиумах в 2004–2009 годах.

Основные положения диссертации отражены в 4 публикациях автора.

Структура диссертации определена с учетом сути, характера и специфики темы, а также степени исследованности затрагиваемых в ней проблем. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, характеризуются состояние и степень научной разработанности проблемы, определяются цели и задачи, излагаются методы исследования, отмечается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, дается оценка теоретической и практической значимости диссертации, приводятся формы ее апробации.

В первой главе **«Имперский государственный проект (теоретико-методологический и концептуальный анализ)»**, состоящей из трех параграфов, обосновывается методологический инструментарий политико-правового исследования имперских и постимперских проектов структуризации и функционирования государственности, систематизируются категориальные основы имперского типа государственно-правовой и этнонациональной интегративности, определяются политико-правовые особенности институционально-правовых моделей и форм имперской государственности.

В первом параграфе **«Методологический инструментарий политико-правового анализа имперских форм государственности»** обосновывается спектр эффективных методологических подходов к политико-правовым образованиям имперского типа, определяется основной методологический подход, опровергаются идеологически ангажированные концепты империй и наиболее распространенные стереотипы массового сознания, связанные генезисом и функционированием имперских форм государственности.

Диссертант отмечает, что в качестве исходного рабочего варианта методологического конструкта целесообразно использовать метод институциональных аналогий в изучении имперских образований или метод сравнительного анализа институциональных трансформаций в историческом «самополагании» имперских форм государственности.

По мнению диссертанта, при исследовании имперских форм наиболее методологически продуктивным является анализ политико-правовых механизмов обоюдного заимствования институтов в исторической преемственности и последовательной смене империй, а также механизмов их самостоятельного воспроизводства в разных имперских

образованиях. Наличие институциональных аналогий в имперских системных образованиях позволяет универсально применять традиционный категориальный аппарат политико-правовых наук для адекватного и корректного исследования сущности и исторических форм политико-правовых и цивилизационных трансформаций в различных империях.

Автор выделяет как инновационные, так и традиционные политико-правовые институты и, рассматривая их в отношении друг к другу, представляет источник и механизм инноваций как форму адекватных государственно-правовых ответов имперских систем на новые исторические обстоятельства, в частности, на возникающие конкретно-исторические вызовы и угрозы. Это позволяет автору сделать важный теоретический акцент на изучении политико-правовых имперских технологий, которые рассматриваются диссертантом как эффективные формы сочленения, координации и использования наличных институтов всеми субъектами империи для достижения целей сохранения социальной сверхстабильности данных образований. Факт наличия сверхстабильности, отмечает диссертант, позволяет сделать вывод о возможности при анализе имперских институтов использовать возможности кибернетических законов управления, в частности, закона необходимого разнообразия.

Диссертант, ссылаясь на опыт Великобритании, где существуют кафедры имперской истории, обосновывает необходимость создания новой учебной и научной дисциплины, которую можно было бы назвать «империоведение», а также целесообразность использования в качестве исходного концепта библейские представления о структурировании и функционировании империй, в силу универсальности и непреходящего значения данных взглядов для истории человечества как в культурно-менталитетном, так и в цивилизационном смыслах.

Другие концептуально-правовые источники, например труды Фукидида, Аристотеля, Тита Ливия, Тацита и Полибия, обычно используемые в этом качестве, по мнению диссертанта, несравнимы с библейским первоисточником ни по охватываемому периоду истории, ни по древности представлений, ни по широте ментального распространения среди народов, в том числе и современных.

Во втором параграфе *«Империи как тип политико-правовой интегративности: проблемы определения»* разрабатываются корректные дефинитивные подходы к исследованию имперских проектов, а также методологически адекватные основания инструментально-эффективных типологий империй.

Диссертант выделяет базовые дефинитивные концептуализации империй в диапазоне от исходного определения Г. Жерара, Ш.Н. Айзенштадта, Г.С. Кнабе, А. Шапар-Ле Бра, положивших начало описательным дефинициям империй и определяющих империи как много-составные государства, в жизнь которых включено много разнотипных этносов и подчиненных политических государственных образований; как сложные государственные образования с ярко выраженным центром и периферией, метрополией и колониями, между которыми присутствует насильственный механизм удерживания; как авторитарный способ интеграции различных этнических государственных образований; как государственные образования, ведущие активную политику подчинения окружающих их государств на основе объединяющей универсальной идеи или проекта; как государственные образования, характеризующиеся стремлением распространить мощное влияние на другие государства при сохранении ими формальной самостоятельности, через промежуточное определение М. Гленона до классической дефиниции генетического типа трактовки С. Каспэ: имперские системы представляют собой способ разрешения конфликтогенных напряжений, возникающих при столкновении универсалистских культурно мотивированных политических ориентаций с реальным разнообразием и разнородностью представленных в конкретном политическом пространстве культур.

Автор, политико-правовых процессов в них, становление в империях институтов универсализма и партикуляризма с точки зрения пространственной организации, параметры имперской политико-правовой культуры и режимы этнокультурного взаимодействия в имперском контексте, классифицирует дефиниции империй на дескриптивные, генетические (сущностные) и синтетические. Диссертант акцентирует внимание на генетических подходах Дж. Армстронга, А. Пэгдена, Э. Баталова и др., для которых империя не является государством в классиче-

ском смысле этого слова, а определяется как сложносоставное политическое сообщество, инкорпорировавшее в себя малые политические единицы, вызываемое к жизни и конституируемое внутренней логикой конфликтов, которые она призвана разрешить. Солидаризуясь с Э. Баталовым, Ю. Граниным, А. Громыко, Е. Обичкиным, автор разрабатывает собственное определение имперского проекта на основе синтетической дефинитивной парадигмы. Под империей, а вернее под социально-государственным образованием имперского типа, автором предлагается понимать некую органическую государственную целостность или политику, удачно осуществившую проект своей сверхстабильности в виде социально-исторического, этнического, цивилизационного и политико-правового интегративного единения под предводительством титульного этногосударственного образования. При этом подчеркивается, что данное генетическое с аксиологическим элементом определение необходимо использовать только в контексте классических определений понятия империи.

Диссертант предлагает основанный на собственном исходном дефинитивно-методологическом подходе вариант типологизации имперских образований. Критикуя разделение империй на колониальные, континентальные и неформальные, на мессианские и империи закона и порядка, на либеральные и нелиберальные, автор выделяет протоимперии, античные империи, классические империи, империи средних веков, колониальные империи нового времени, империи империалистического периода новейшего времени, имперские образования современности, к которым относился бывший СССР, современные США, Россия и Китай и, с оговорками, Евросоюз.

Автор обосновывает необходимость дополнения генетической типологизации имперских образований религиозными признаками, причем с точки зрения тех трансформаций, которые были внесены религиями в исходный смысловой библейский контекст и подразделяет империи на языческие, римо-католические, православные, протестантские, исламские, конфуцианские, буддистские, светские и атеистические, особо выделив древнеерейскую теистическую и оккультную нацистскую империи.

При этом особо отмечается, что эвристическую продуктивность может дать только синтетическое использование данных типологий. К примеру, Византия с таких позиций представляется империей средневековой с началом в античности, с элементами классической, глобальной, православной, смешанной, континентально-морской и с отсутствием постимперской трансформации. Япония является империей средневековой с уходом в новое и новейшее время, с империалистическим этапом существования, региональной, периферийной, морской, буддистской с элементами конфуцианства (синтоистской), с постимперской трансформацией в мощное национальное государство с сохранением института императора.

В третьем параграфе *«Политико-правовые особенности институционального оформления имперской государственности»* анализируется возникновение, развитие и исторические трансформации основных политико-правовых институтов, формирующих технологический каркас имперских государственных образований.

Диссертант, используя ретроспективный метод векторного выделения первого исторически зрелого государственно-правового суверенного образования из ряда подобных ему в качестве исходной точки для сравнения, обнаруживает уже в древних протоимпериях (монгольской, арабской, тюркской) системообразующие первичные политико-правовые институты, преемственно сменяющие друг друга, технологически обеспечивающие сверхстабильность первоначального протоимперского образования. Хронологически первым автором были выделены кровно-родственные клановые структуры и социальная технология кастового увековечивания незыблемости возникшей государственности и социальных отношений.

Диссертант полагает, что парадигмальное значение для существования зрелых современных имперских образований имеют две возникшие в античности, но действующие и сегодня, противостоящие друг другу имперские технологические схемы. Это, с одной стороны, «талассократия» как форма доминирования одного из относительно равных и свободных полисов над другими и институт «древневосточных деспотий» или «вселенских царств». В деспотиях, в отличие от талассократии, использовалась политико-правовая технология относитель-

ной свободы покоренных народов, предполагалось обязательное вовлечение в имперское управление лояльных местных элит, осуществлявших сбор имперских налогов и самоуправление в местных делах, включая и религиозные.

Технологическая схема «вселенских царств» (деспотий) позволила построить беспрецедентный по масштабам того времени вселенский правовой порядок, развить искусства, науку, ремесла и торговлю, создать не известные талассократиям того времени систему имперских каменных дорог, почту, систему каналов водоснабжения и ирригации, устранить институт абсолютного сервилизма покоренных народов, устранить истребительные войны, постоянно возникающие из-за внутренних и внешних междоусобиц, и наиболее печальный для того времени фактор внешних опустошительных нашествий варваров.

Пришедшая на смену имперской технологии кастового увековечивания и незыблемости социальная институциональная технология древневосточного вселенского царства позволила внедрить государственную сверхстабильность в обстоятельствах, когда имперские образования стали иметь значительно более масштабный территориальный характер и стали многосоставными (в смысле этносов и стран) политиями.

Автор анализирует вклад имперских образований в генезис и историческое закрепление институционально-правовых технологий. Акцентируя внимание на институте суверенитета (Рим), существующего в виде абсолютного верховенства не только власти монарха (как в Китае и Персии), но и всей «сети» центральной власти над всяким другим ее элементом, диссертант подчеркивает, что империя понималась римлянами как государство, обеспечивающее власть одного народа над другими, на всей территории которого действует единая правовая система, которое создается с целью полного покорения всех народов и поддержания мира среди них с помощью вооруженной силы.

Отмечая огромное политико-правовое значение такой римской технологической новации, диссертант фиксирует и другую, зародившуюся в Древнем Риме институционально-правовую имперскую технологию, а именно – технологию справедливой войны с варварами, приводя к выводу о ярком талассократическом характере римской имперской системы. Анализируя историческое применение элементов хронологи-

чески первичных политико-правовых технологий, диссертант симпатизирует византийскому опыту прочтения и применения концепта суверенитета как существенной институциональной имперской технологии, обращает внимание на религиозную основу византийской имперской системы, на религиозную специфику феномена византийской монархии и бюрократии, предлагает их трактовку в качестве технологических институций, вытеснивших в значительной мере талассократические клано-кастовые основания.

Это позволило диссертанту дать определение социальных и политико-правовых имперских технологий, на которые следует обратить особое внимание при анализе самых современных форм имперских образований. Из всего исторического многообразия форм автором в данных целях выделены в качестве эксклюзивных такие глобальные институционально-правовые технологии нового и новейшего времени как колониализм, империализм и имперская технология глобальных религиозных универсалистских проектов. Диссертант подчеркивает, что особенностью колониальных империй по отношению к прежним имперским формам стало то обстоятельство, что общение с завоеванными народами складывалось на основе законов рынка. Имперские средства выгодно служили целям торговой экспансии. С экономической точки зрения громадные колонии стали составлять основу жизни многих европейских народов. Возник европейский имперско-колониальный экономический менталитет, то есть мышление в глобальных категориях свободного перемещения людей, финансов и товарных масс, требующее адекватного государственно-правового оформления.

Во второй главе **«Институционально-правовой транзит современной имперской государственности»**, включающей в себя три параграфа, определяются важнейшие элементы системы политико-правового структурирования современных форм имперской государственности, рассматриваются системно-структурные характеристики глобалистских имперских проектов, анализируются современное политико-правовое состояние и перспективы российского постимперского проекта.

В первом параграфе **«Политико-правовое проектирование глобальной имперской государственности»** для адекватного институционально-правового анализа имперских образований в условиях глоба-

лизации диссертант предварительно исследует такие проективные политико-правовые технологии как империализм, империи универсалистских глобальных проектов, постимперская трансформация в национальное государство, имперский федерализм и государственно оформленный союз суверенных государств. Автор, выявляя признаки институционально-правовых трансформаций империалистического периода, приходит к выводу, оперируя разнообразным фактическим материалом, что в эпоху модерна и постмодерна европейские лидирующие империи (Великобритания, Франция, Германия) осуществляли проект превращения России в объект фактической империалистической колониальной эксплуатации. Колониальная политика фашистской Германии, США и других европейских стран в отношении СССР на всем протяжении его существования также определялась целями создания дешевого сырьевого придатка Запада. Политика империалистического неокOLONIALИЗМА осуществляется теперь по отношению к новой России.

Диссертант выделяет и анализирует две особенности институциональной политико-правовой технологии империализма, которые заключаются: а) в парадигмальном синтезе технологий сюзеренитета колониального периода и суверенитета древнеримского образца (о чем говорит и символика многих империалистических государств), финикийской талассократии с ее преобладающим олигархическим элементом и камуфлирования института справедливой войны, который отчасти признается только Великобританией и США; б) в порождении с необходимостью глобальной нестабильности.

Диссертант исследует как особый случай, имеющий непосредственное генетическое отношение к современной России, имперскую технологию религиозных универсалистских или мессианских проектов, к которым относились Российская, Австро-Венгерская и Османская империи. Не смотря на то, что первая из них была основана на технологии суверенитета по византийскому образцу, вторая на технологии сюзеренитета по средневековому образцу, а третья на технологии древневосточных вселенских царств, все они демонстрировали абсолютную приверженность изначальной религиозной доктрине (православие, католичество, ислам), имеющей ярко выраженный примат над любыми дру-

гими институтами; внеэкономический, военно-политический характер империй, обуславливающий в частности завоевание колоний не с целью экономического использования, а с целью реализации своих религиозных универсалистских проектов, а также для расширения периметра своей безопасности и тем самым безопасности своего универсалистского проекта и т.д.

Автор отмечает, в частности, что неклассическим вариантом универсалистских имперских проектов был СССР, имеющий не религиозное, а атеистическое измерение в осуществлении мессианской коммунистической цели.

Резюмируя, диссертант формулирует важнейшую дефиницию институционально-правовой формы, характерной для империй религиозных универсалистских проектов, в частности объединение по религиозному признаку (единству веры) титульного этноса, как организатора имперского проекта с другим этносом или этносами (их частями), с образованием единого титульного симбиоза этносов, как например: симбиоз австрийских немцев и венгров на католической основе; имперское объединение в русский народ русских, части угрофиннов, части славян и части представителей тюркских племен на основе православия; симбиоз турок со славянами и греками, принявшими ислам.

Диссертант предлагает трактовку федерализма как эффективной имперской политико-правовой технологии, возникшей в США. В частности, автор обращает особое внимание на то, что американская федеративная система изначально замышлялась основателями как централизованная империя и называлась «самой интересной в мире империей» (А. Гамильтон), «империей добра» (Т. Джефферсон).

Постимперскую трансформацию в национальное государство также, по мнению диссертанта, следует отнести к имперским политико-правовым технологиям. Солидаризуясь с А.И. Миллером, диссертант конкретизирует две принципиально разные политико-правовые парадигмы строительства национальных государств (осуществление строительства национальных государств в ядре империй; не направленные на разрушение империй и связанные с разрушением империй периферийные проекты национального строительства, возникавшие после поражения тех или иных империй в мировых войнах). В строительстве

наций-государств империи, резюмирует диссертант, не были фоном, а реальными участниками политико-правовых процессов.

Диссертант подчеркивает, что новейшей институционально-правовой имперской технологической новацией явилась технология объединения в единое государственное образование союза суверенных государств. Матричным новатором в данной области выступил СССР, поскольку в советском опыте, отмечает диссертант, использовался политико-правовой институт ускоренного развития бывших национальных окраин, обеспечиваемого за счет донорства центра.

Результаты реализации советской имперской технологии – это не только сохранение форм национально-территориального деления в современной России, но и устойчивость представлений о «национальной собственности» на землю и недра в некоторых субъектах федерации, это высокомерное пренебрежительное отношение части местного населения в бывших ранее образцовых социалистических, «титulyных» в отличие от РСФСР, республиках, ко всему русскому и к самой России. Именно поэтому в постсоветской трансформации почти во всех национальных республиках коммунисты-националисты были заменены «чистыми» националистами. Экономический и политический успех ультранационалистических проектов на постсоветском пространстве связывался и ныне связывается пришедшими к власти националистами с «происками» России, что позволяет, по мнению диссертанта, прогнозировать политический крах проектов обособления от России с поиском новых покровителей, которые уже апробируют в данных республиках проекты жесткой неокOLONиальной политики.

Во втором параграфе *«Глобалистские имперские проекты и их политико-правовая трансформация»* анализируется политико-правовой механизм обеспечения устойчивого существования имперских государственных образований в эпоху глобализации, выявляются существенные характеристики базовых современных глобальных проектов (США и Евросоюз).

Автор, анализируя действие глобальных и локальных тенденций, политико-правового развития, подчеркивает их нарастающую синхронность и синергетическую направленность. Как симптоматический признак диссертант воспринимает прозрачность границ современных го-

сударств без потери или уменьшения их суверенных прав для глобального распространения сетевой экономики, мировых финансовых и потребительских рынков, факт появления некоего агрегированного экономического институционального субъекта, возникшего из симбиоза транснациональных корпораций, национальных правительств и международных банков, навязывающего странам мировой периферии систему неэквивалентного обмена и распределения нагрузки по преодолению последствий глобальных кризисов.

Мировой правопорядок характеризуется диссертантом как ситуация формирования двух новых типов глобальных проектов имперских государственных образований. Это, по мнению диссертанта, политико-правовой проект имперской технологии глобального мирового лидера и проект институционально-правовых технологий глобальных региональных имперских образований, находящихся либо в партнерстве, либо в оппозиции по отношению к глобальному лидеру.

Исследуя имперскую политико-правовую технологию глобального мирового лидера, формируемую в рамках имперского проекта современных США, диссертант выделяет в качестве ее составляющих: суверенитет древнеримского образца и его трансформацию в традиционный американский федерализм; талассократический элемент финикийского образца с наслоениями колониального периода с оправданием неэквивалентности обмена мессианистской демагогией на базе мифа о народе США как «богоизбранном народе»; остаточные явления технологии империализма в виде экономического империализма; институт справедливой войны с варварами древнеримского образца.

Анализируя современные региональные имперские образования, диссертант обращает особое внимание на глобальный проект Европейского Союза, представляющий, по мнению диссертанта, инновационный прорыв в применении имперских политико-правовых технологий. В данном проекте используются наиболее государственно жизнеспособные имперские технологии: политико-правовая технология федерализма американского образца с возрождением лозунга Соединенных Штатов Европы и институционально-правовая технология союза суверенных государств образца бывшего СССР. Автор подчеркивает, что синтез данных технологий на европейской почве происходит без отка-

за от примата юридической технологии европейского союзеренитета. Диссертант резюмирует, что европейский имперский глобальный проект – это проект коллективной империи превратившихся в национальные государства имперских стран, которые, однако, сохранили свое влияние и доминирование во многих своих бывших колониях, контролируя от 31 до 46 процентов территории планеты за пределами Европы и Антарктиды. Проект Европейского союза рассматривается автором как новая специфическая глобальная политико-правовая имперская стратегия.

В третьем параграфе «*Российский постимперский политико-правовой проект*» анализируется российский региональный глобальный проект в контексте политико-правовых технологий обеспечения сверхстабильности имперских государственных образований; выделяются концепты, синтезированные в постимперском российском проекте, конкретизируются специфика его реализации.

Автор, анализируя законодательные источники федерализации России (Федеративный договор от 31.03.1992 г., который 10.04.1992 г. был включен в Конституцию России как ее составная часть; Федеральные законы от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ; от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ; от 04.07.2003 г. № 95-ФЗ, посвященные вопросам организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ и порядка разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а также созданию особых территориальных форм федерального управления в виде семи федеральных округов, которые образованы известным Указом Президента от 13 мая 2000 г.), резюмирует, что с момента введения в силу Федерального закона от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ система исполнительной власти стала представлять собой действенную эффективную вертикаль единой системы исполнительной власти в России, что привело к построению собственной самобытной модели российского федерализма, полностью соответствующей национальным, культурным и государственно-правовым традициям народов России и реальной государственной практике. Диссертант обращает особое внимание на отказ современной российской элиты от имперских технологий универсалистских

мессианистских проектов Российской Империи и СССР, анализирует ряд его стратегических политико-правовых последствий таких, например, как исчезновение внеэкономического, военно-политического характера функций государственности, стремления к постоянному расширению периметра своей безопасности и закрытости от внешних институциональных технологий государственности и др. Создание и сохранение ядерного щита, отмечает диссертант, существенно облегчили реализацию постимперского российского проекта фактом окончания полномасштабного присутствия в буферных территориях, бывшие веками основой системы безопасности государства.

Уход из Восточной Европы, части Прибалтики, Кавказа и Средней Азии, а также предоставление возможности славянским народам бывшей империи самим решать судьбу своей государственности, по мнению автора, стал не следствием перипетий холодной войны, «Большой Игры» с другими имперскими образованиями и конъюнктуры цен на нефть в конце 80-х годов двадцатого века, а жизненной необходимостью в целях кардинального изменения жизни народов России в лучшую сторону, особенно в экономической области, то есть объективной экономической необходимостью избавления от донорства интегративного имперского ядра России.

Исследуя процесс постимперской трансформации России в мощное национальное государство, диссертант приходит к выводу что формирование единой нации в новых условиях происходит особым образом не на основе классической формы государственного обособления мононационального состава метрополии, а на основе формирования института доминирования статуса российского гражданства над национальной принадлежностью личности.

Отказ от мировых универсалистских претензий позволяет, по мнению диссертанта, осуществить уникальную политику тотальной внутренней колонизации, массового переселения населения России из северных территорий и территорий с неблагоприятным климатом в южные благоприятные для проживания регионы в рамках научно обоснованной государственной программы по формированию инфраструктуры для проживания в новых политико-правовых условиях и обеспечении экономической безопасности семейных хозяйств.

В заключении диссертации подводятся итоги, делаются обобщения, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего анализа тенденций реализации постимперского российского проекта в контексте глобализации.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Аваков Ю.С. Политико-правовая типологизация имперских государственных образований // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей: Сб. науч. статей. Ростов н/Д, 2008. – 0,5 п.л.

2. Аваков Ю.С. Категориальный анализ Российской империи как политико-правовой формы интегративности // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей: Сб. науч. статей. Ростов н/Д, 2008. – 0,5 п.л.

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

3. Аваков Ю.С. О методологическом инструментарии современного империоведения // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 5. – 0,3 п.л.

4. Аваков Ю.С. О специфике имперских политико-правовых исследований: технологический аспект // Философия права. 2008. № 5. – 0,3 п.л.

Сдано в набор 20.03.09. Подписано к печати 27.03.09.
Формат 60х84/16. Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 516

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.